

УДК 94 (470) «1941/1945»

Горячева В.Р.*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва)***БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. В статье рассматривается благотворительная деятельность граждан Советского союза в период 1941-1945 гг. Несмотря на официальный запрет благотворительности в стране, на волне патриотического подъема миллионы людей жертвовали личные средства и время на нужды армии. Русская православная церковь не осталась в стороне, активно содействуя борьбе с фашизмом. Правительство сумело приспособить возродившуюся благотворительность и религиозный подъем для моральной и материальной поддержки армии и завоевания победы.

Ключевые слова: Благотворительность, Великая Отечественная война, Русская православная церковь.

V. Goryacheva*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow***SOVIET PEOPLE'S CHARITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Abstract. The article studies charity of the Soviet Union citizens in the period of 1941-1945. Despite the official ban against charity in the country millions of people donated time and money to the needs of the army due to patriotic enthusiasm. The Russian Orthodox Church contributed to the fight against fascism too. The government managed to adapt the revived charity activities and religious enthusiasm for moral and material support of the army.

Key words: Charity, World War II, the Russian Orthodox Church.

Приход большевиков к власти ознаменовал коренную ломку устоев во всех сферах жизни русского народа. Разрушению подверглись не только социально-экономические и политические институты, но и духовно-нравственные основы жизни государства [3, с. 137]. Богатые традиции взаимопомощи в мирное и военное время, поддерживаемые самими членами императорской семьи, были прерваны, а благотворительные организации признаны капиталистическим пережитком старого времени, бесполезными

и вредными в новой системе общественного порядка [8]. Большинство из них было закрыто, а их имущество конфисковалось государством. Среди некоммерческих организаций оставались только политически нейтральные объединения в сферах науки, культуры, искусства, такие, как Всесоюзное географическое общество, Всесоюзное этномологическое общество, Русское техническое общество, Всероссийский астрономический союз, Ассоциация натуралистов [1, с. 33].

Вскоре после прихода к власти правительство учредило Народный комис-

сариат государственного призрения, которому перешли все дела и средства прежних органов социального обеспечения [15]. В 1917-1918 гг. специальными постановлениями были ликвидированы органы опеки малолетних и несовершеннолетних, помощи увечным солдатам, инвалидам, престарелым и прочие благотворительные учреждения. Государство приступило к реализации собственной социальной политики, не предусматривающей дополнительную помощь ни от благотворительных организаций, ни от церкви. Примечательно – помощью могли пользоваться только люди, использующие свой собственный труд, не эксплуатирующие чужой [8].

Таким образом, с самого прихода большевиков к власти и вплоть до начала Великой Отечественной войны правительство принимало активные меры по разрушению института благотворительности в стране. Против нее шла активная идеологическая пропаганда, закрывались светские и духовные организации, которые поддерживали благотворительность.

Некоторое ослабление социалистической пропаганды и борьбы с капиталистическими организациями произошло в период проведения новой экономической политики, однако, с 1929 г. на основании секретной инструкции НКВД № 236/9с от 13.07.1929 г. происходила массовая «чистка» общественных объединений, что привело к резкому сокращению их количества в стране [1, с. 82].

Той же участи подвергались и религиозные организации как контрреволюционная сила и противники социализма [7]. По постановлению 1929 г. их положение стало подконтрольным

государству во всех вопросах деятельности [9]. Им было запрещено помогать нищим и больницам, проводить духовно-воспитательную работу, священники и приверженцы церкви подвергались гонениям и репрессиям. С этого момента и благотворительность окончательно становится противоправной деятельностью.

Вплоть до начала Великой Отечественной войны сохранялось такое положение Русской православной церкви, и количество религиозных организаций постоянно сокращалось: учетные сведения существования православных общин в государстве в 1938 г. приводили цифру 3617, к 1940 гг. их осталось всего 950 [7]. Эта тенденция вместе с советской пропагандой и развитием системы социального призрения формально утверждала благотворительность деятельностью ненужной и вредной, лишила ее нравственной основы.

Однако забвение благотворительности в советском обществе было недолгим и прервалось с началом Великой Отечественной войны. Призыв И.В. Сталина к организации всесторонней помощи фронту всколыхнул в народе стремление содействовать боевым действиям любыми средствами, в частности, материальной помощью государству. Уже 29 июля 1941 г. газета «Правда» публикует письма трудовых коллективов и отдельных жителей г. Брянска, г. Москвы, Республики Немцев Поволжья, перечисливших средства на борьбу с гитлеровскими захватчиками и продукты на нужды Красной Армии. Популярностью пользовалась идея ежемесячного перечисления дневного заработка в специальный фонд, поддержанная, в частности,

Брянским торфпредприятием «Пальцо» и работниками Центральной сберкассы г. Кировграда. 31 июля сообщается о значительных взносах рабочих Лискинского паровозного и вагонного депо и проделанной большой внеурочной работе. За один только январь 1942 г. в фонд жителями г. Москвы было внесено 142 млн руб. [11]. Такая спонтанная благотворительность, вызванная патриотическими чувствами и не имевшая «капиталистических мотивов», была поддержана руководством страны, что привело к открытию специальных счетов в Госбанке и созданию фонда обороны, сыгравшего большую роль в материальной и моральной поддержке армии. Эти средства стали подспорьем государству в изготовлении военной формы, оружия, боевой техники. Однако не одно государство проявляло инициативу в оснащении армии.

На личные средства населения началось активное финансирование производства бронетанковой, летательной боевой техники, бронепоездов, боевых орудий. Для этого в ряде случаев создавались специальные целевые фонды. К концу 1942 г. одних только танковых колонн насчитывалось около 150 [5, с. 140]. Выпускались именные танки на средства одного человека или трудового коллектива, такие, как «Верховский железнодорожник», «Илья Муромец», «Боевая подруга». Так, газета «Известия» публиковала в 1943 г. сведения о выделенных средствах: жители освобожденных районов Смоленской области на строительство танковой колонны «Смоленский партизан» собрали более 6 млн руб., направив еще столько же в фонд обороны. Всего по области было собрано более 22 млн

руб. Служащие и рабочие Восточно-Сибирской железной дороги собрали и перечислили в Госбанк на постройку танковых колонн и боевых самолетов более 3 млн руб., а трудящиеся Новосибирского сельского района на строительство боевых эскадрилий «За Родину» – 13,5 млн руб.

Добровольческий труд в тылу также был распространен. Рабочие бесплатно ремонтировали вышедшие из строя танки после работы и в выходные дни [12]. Субботники и воскресники, они же выходные дни, в которые люди дополнительно выходили на работу, также помогли сделать значительный вклад в поддержку экономики страны. В первом, проведенном 17 августа 1941 г. Всесоюзном комсомольско-молодежном воскреснике, было задействовано 9 млн человек. Это принесло государству 44 млн. рублей, заработанных всего за один день трудящимися, и тысячи единиц отремонтированной техники [14, с. 137]. Женщины безвозмездно трудились в госпиталях: только в Москве около 50 тыс. волонтеров дополнительно ухаживали за ранеными при штате в 200 тыс. человек [5, с. 96]. Сотрудниками Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР в период с 1941-1945 гг. было подготовлено свыше 260 тыс. медицинских сестер, некоторые из них удостоились звания Героя Советского Союза [2].

Важнейшим видом добровольческой деятельности была сдача крови. По приблизительным оценкам, за время войны было сдано 1,7 млн литров крови [14, с. 236]. На фронт в 1942 году только одной станцией переливания крови могло быть отправлено до 50 литров ежедневно. Это прямым образом сказывалось на успехах лечения ране-

ных [13]. В Великую Отечественную войну от потери крови умерло только 1 % раненых, в то время, как в Первую мировую – целых 65% [14, с. 137]. Примечательно, что часто кровь сдавалась не анонимно. Доноры отправляли записки с пожеланиями скорейшего выздоровления раненым, могли через время узнать о состоянии их здоровья, получали ответы из госпиталей.

Специфической формой благотворительности были подарки к праздникам на фронт в виде теплой одежды, белья, полотенец, табака, конфет, продуктов долгого хранения. Так, газета «Правда» сообщала о 3,5 тыс. таких подарков, собранных на Новый год жителями Коломны, о 70 тыс. руб., переданных для той же цели колхозниками Ногинского района [10].

Общая сумма денег, облигационных займов и различных ценностей, переданных населением на военные нужды, была колоссальна. Она составила около 24 млрд. руб., причем более 5,8 млрд руб. – только лишь на производство 30,5 тыс. танков и артиллерийских установок. Многие миллиарды пошли на создание подлодок, бронепоездов, боевых самолетов и прочей техники [14, с. 121].

В период боевых действий огромное количество детей становилось сиротами. Несмотря на растущее количество детских приютов (в 1940 г. их насчитывалось 3 тыс., а к концу 1945 г. – уже 5,5 тыс.) [6], многие семьи и одинокие люди усыновляли детей. Здесь были свои герои. Так, А.А. Деревская дала приют 30 детям, оставшимся без родителей, за что была награждена орденом Трудового Красного Знамени [5, с. 97]. Жительница Узбекской ССР Ф.К. Касымова усыновила 12 детей, имея уже

6 своих [5, с. 96]. Усыновление даже одного ребенка, что часто встречалось, облегчало ситуацию с беспризорными детьми, так как давало им возможность вновь обрести семью, защиту, чувствовать себя полноценными членами общества.

Церковь, несмотря на свое подавленное положение, особенно после репрессий 1936-1937 гг., заняла активную патриотическую позицию, проявила готовность помогать средствами и трудом в сложившейся ситуации, чем способствовала налаживанию отношений с властями. Правительство, в свою очередь, осознало потенциал церкви в борьбе с врагом и ее возможности в поднятии духа страны. Одной из наиболее ярких личностей того периода стал митрополит Сергей (Страгородский), проделавший колоссальную работу по сбору пожертвований от православных приходов. Собранные церковью средства были сопоставимы с отчислениями трудовых коллективов и колхозов. В период с 1942 по 1944 гг. приходы Свердловской епархии внесли на нужды обороны страны 4,6 млн руб., приходы Молотовской епархии – 4,4 млн. руб., всего же к середине 1945 г. взносы епархий составили более 300 млн руб. [4, с. 121] На строительство знаменитой танковой колонны имени Дмитрия Донского общая сумма пожертвований архиереев, священников и прихожан по призыву митрополита Сергия составила 8 млн руб. [3, с. 137].

Однако заставило принять подобную позицию правительство не только готовность церкви морально и финансово помогать общему делу – победе в войне, – но и позиция Гитлера по отношению к религиозным общинам. На оккупированных терри-

ториях разрешалось любое вероисповедание, приветствовалось религиозное разнообразие, декларируемое как свобода выбора путей нравственного развития. Вера стала инструментом усиления лояльности к правительству фашистской Германии, которое противопоставляло себя большевикам, ведущим атеистическую пропаганду. В реальности Гитлер видел в дроблении церковей ослабление духа народа, повышение его разобщенности и, как следствие, управляемости [7].

Подобная политика фашистов представляла советское руководство предпринимать контрмеры. Укрепление православной церкви, ее объединение перед лицом опасности соответствовало этой цели, поэтому встречало поддержку Сталина, поощрявшего несколько лет общественную и административную деятельность церкви.

Несмотря на «оттепель» в отношениях государства и церкви, приходская благотворительность являлась лишь дополнительным способом изыпания средств в пользу государства на ведение затратных военных действий и поднятие патриотического духа населения. По самым приблизительным подсчетам, таким образом удалось собрать около 300 млн руб. на цели «патриотической деятельности» [4, с. 121]. При этом средства епархиям можно было перечислять исключительно через фонды и индивидуальная адресная помощь оставалась под запретом. Вскоре после окончания войны и некоторого восстановления хозяйственной жизни в государстве правительством были предприняты меры по постепенному снижению авторитета церкви.

Таким образом, благотворительность в годы Великой Отечественной

войны возродилась во множестве форм, которые в течение ряда лет истреблялись идеологической пропагандой. В результате именно эта деятельность позволила привлечь в экономику огромное количество финансовых, материальных и трудовых ресурсов, сыгравших значительную роль в поддержке армии. В условиях вынужденного роста количества детских домов тысячи детей были усыновлены населением, обеспечив им возможность жить в семье и сэкономив часть государственных средств на социальную опеку. Миллионы доноров крови помогли госпиталям успешно оперировать раненых. Часть такой помощи носила религиозный характер, что впервые за годы существования Советского Союза приветствовалось. Такое массовое участие в благотворительной деятельности означало самое главное – готовность советского народа сражаться за победу в войне на фронте и в тылу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М.: ИРИ РАН, 2000. 215 с.
2. История Российского Красного Креста: URL: <http://www.redcross.ru/?pid=10>. (Дата обращения: 10.03.2015).
3. Ковалева С.И. Советское общество и благотворительность в годы Великой Отечественной войны // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 137-144.
4. Марченко А.Н. Благотворительная деятельность Русской православной церкви в советском государстве (1918-1964-е годы) // Вестник ЧелГУ. 2008. № 15. С. 118-132.
5. Мурманцева В. С. Советские женщины

- в Великой Отечественной войне. М.: Мысль, 1979. 291 с.
6. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник. Культура и здравоохранение: URL: <http://istmat.info/node/374> (дата обращения: 11.03.2015).
  14. Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. М.: Военное издательство, 1985. 318 с.
  7. Одинцов М.И. Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/177/>. (Дата обращения: 11.03.2015).
  8. Полицук В.А., Янкович А.И. История социальной педагогики и социальной работы. Тернополь: ТДПУ, 2009 // URL: <http://banauka.ru/1211.html>. (Дата обращения: 01.03.2015).
  9. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1787>.
  10. «Правда» от 28.12.1941.
  11. «Правда» от 04.02.1942.
  12. «Правда» от 14.02.1942.
  13. «Правда» от 16.02.1942.
  15. Энциклопедия благотворительности Санкт-Петербург: URL: <http://encblago.lfond.spb.ru>. (Дата обращения: 01.03.2015).